

Линь Ханьчжи опустил глаза. Выражение стало немного подавленным:

— Прости. Я тоже не думал, что получится настолько невкусно.

— В следующий раз...

У Ци Гу дёрнулся уголок глаза:

— В следующий раз?

Его с трудом удерживаемое спокойное лицо пережило невиданный кризис. Ци Гу стиснул зубы, три секунды мучительно думал и наконец принял тяжёлое решение:

— В следующий раз приготовим вместе.

По крайней мере он сможет следить, чтобы Линь Ханьчжи равномерно сыпал приправы и не получалось так: один кусок вообще без вкуса, второй пересолен до смерти.

И если они будут вместе, домашнюю работу вроде готовки всё же лучше делить вдвоём. Тогда нагрузка не свалится на одного человека... Подумав, Ци Гу решил: может, Линь Ханьчжи всё-таки вообще не стоит пускать на кухню. Остальные готовят за деньги, а Линь Ханьчжи — за жизнь.

Без пары лянов мышьяка в организме такую ядовитую яичницу не приготовить.

Хотя нет. Обычно Линь Ханьчжи вообще не требуется заниматься домашними делами... В доме полно уборщиков и поваров, даже дворецких двое. Значит, в этот раз он готовил специально для него?

Когда Ци Гу дошёл до этой мысли и поднял глаза, то увидел виноватый взгляд Линь Ханьчжи. Сердце дрогнуло. Ци Гу решительно откусил ещё один кусок яичницы.

Ладно. Нельзя ранить его искреннее старание.

Линь Ханьчжи: ???

Нет, зачем ещё есть?!

Ци Гу попытался проглотить кусок, горький как китайское лекарство и одновременно убийственно солёный. Но вкусовые рецепторы и желудок явно не согласились с приказом мозга и инстинктивно восстали.

Он снова не выдержал и выплюнул.

Линь Ханьчжи тут же обнял согнувшегося над ведром Ци Гу и осторожно погладил по спине:

— Не ешь, не ешь больше... Выпей воды.

С тревогой протянул ему свежавыжатую лимонную воду со стола, а затем ловким движением выбросил оставшуюся половину яйца. Про себя решил: если когда-нибудь снова будет готовить Ци Гу, сначала обязан попробовать сам.

Когда Мяо Юэ вошла в столовую, перед ней была следующая картина: Ци Гу маленькими глотками пьёт лимонную воду, глаза ещё слегка влажные, щёки красные; одна ладонь Линь Ханьчжи успокаивающе лежит у него на спине, а перед ними стоит мусорное ведро.

Мяо Юэ: ?

Что это за странная сцена, где заботливый муж ухаживает за беременной женой?

Неужели вчера ночью она почитала АВО с мужской беременностью и сегодня проснулась в параллельном АВО-мире?

Мяо Юэ сжала в руке брелок-значок на телефоне и осторожно спросила:

— Б-брат Ци, что с вами?

Позади Ци Гу и Линь Ханьчжи дворецкий Аноним поднял записку:

□В каком-то смысле пищевое отравление.□

— А? — не поняла Мяо Юэ.

Все продукты у Линь Ханьчжи дворецкий отбирал лично и заказывал авиадоставкой с органических ферм. Откуда тут пищевое отравление?

Дворецкий бросил в сторону неба странный уклончивый взгляд.

Мяо Юэ поняла и ткнула пальцем в Линь Ханьчжи.

Дворецкий Аноним:

□√□

Мяо Юэ фыркнула.

Совсем недавно этот человек валялся в больнице полумёртвый, без всякой воли к жизни, думая, что умереть тоже неплохо. А теперь уже даже сам учится готовить.

Если нашёлся досуг готовить своими руками... наверное, и стремление к смерти уже не настолько сильное?

Если так — прекрасно. Но в следующий раз, когда соберётся готовить, пусть хотя бы рецепт сначала посмотрит. Мяо Юэ боялась, что желудок брата Ци не переживёт подобных экспериментов.

Она села за стол, а дворецкий Аноним сам ушёл на кухню готовить нормальный завтрак.

Ци Гу уже пришёл в себя и упрямо сказал Линь Ханьчжи:

— Правда не настолько плохо. Наверное, проблема только в приправах...

Линь Ханьчжи: «...»

Он начал немного верить словам Мяо Юэ: возможно, у Ци Гу действительно есть чувства. Иначе как человек способен ослепнуть до такой степени?

Его стошнило — а он всё равно пытается сохранить мне лицо.

Увидев странное выражение Линь Ханьчжи, Ци Гу решил, что тот сильно расстроился, и начал сомневаться: может, ещё раз похвалить яичницу? Он плохо умел утешать людей, видел такое только в сериалах и сейчас совершенно не понимал, как правильно поступить.

Мяо Юэ посмотрела на двух мучающихся эмоциональных идиотов и с бессилием взяла на себя роль судьи по яичнице:

— По виду огонь был слишком сильным. В следующий раз просто жарь на маленьком.

Линь Ханьчжи:

— Вот как.

Мяо Юэ кивнула и поспешно сменила тему, чтобы эти два гения чувств не продолжали мучиться из-за совершенно не стоящего мучений яйца:

— Брат Ци, если вам не обязательно срочно возвращаться в Фуай, можете ещё пожить несколько дней в столице. Я раньше составила путеводитель по вкусным местам — как раз отдам вам.

Прошлой ночью, слушая новеллу про мужскую беременность, она одновременно собрала все места, где сама ела и осталась довольна. Решила ещё раз подтолкнуть парочку.

А сама после завтрака собиралась навестить в больнице подругу Сан Ма.

Сан Ма живой вернулась с того задания и даже привезла останки погибших товарищей. Потрясённая Мяо Юэ только от неё и узнала, что Линь Ханьчжи отдал Сан Ма часть собственных костяных клинков.

Линь Ханьчжи на словах постоянно твердил: у каждого свой путь, своя судьба и своё место. А поступал совсем иначе.

До невозможности противоречивый человек.

Мяо Юэ написала ему и спросила, как он это сделал: костяные клинки ведь признают хозяина. Линь Ханьчжи отмахнулся одной фразой и ничего не объяснил.

Мяо Юэ примерно догадывалась, что процесс не был ни приятным, ни простым.

И именно поэтому ещё сильнее переживала за отношения Линь Ханьчжи и Ци Гу. Так что ночью в бешеном темпе делала гастрономический путеводитель. Записала не только собственные любимые места, но и прошерстила Сяо Х шу, отсеяла все вычурные платные рекомендации блогеров и нашла настоящие народные жемчужины.

Ци Гу взял толстую книжечку и посмотрел на плотно исписанные страницы:

— ...

Чтобы съесть всё, ему придётся прожить здесь как минимум месяц-другой.

Мяо Юэ посмотрела на Линь Ханьчжи и подала знак глазами.

Тот понял свою дешёвую дочурку и совершенно естественно подхватил:

— У меня можешь жить сколько хочешь. Хотя... сколько угодно.

Ци Гу слегка кивнул и чуть улыбнулся:

— Хорошо.

Он и правда хотел провести с Линь Ханьчжи ещё некоторое время и придумать признание, которое тому совершенно точно понравится.

В таком деле, которое бывает раз в жизни, Ци Гу хотелось отдать любимому человеку самое лучшее и по возможности исполнить все его ожидания.

В детстве, читая истории «я люблю тебя, ты любишь его, он любит её», Ци Гу всегда не понимал, что вообще такое любовь и почему ради неё человек способен зайти настолько далеко.

Ему казалось, что сам он готов на подобное только ради учителя — потому что учитель был «семьёй».

Но теперь Ци Гу полюбил Линь Ханьчжи и, кажется, начал понимать это желание отдать другому всё самое лучшее.

Ощущение было удивительным. Хотя пока шла лишь подготовка, стоило представить удивление и радость Линь Ханьчжи, когда тот увидит результат, и все усилия уже переставали казаться чем-то тяжёлым.

Размышляя об этом, Ци Гу совершенно ни с того ни с сего улыбнулся кусочку бекона на тарелке.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949156>